

Научная статья
УДК 8'80.80

СИСТЕМНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКА СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Елена Александровна Петрова

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия
eleina.froloff@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с детерминацией языка специальности, реализованного в конкретной профессиональной сфере, в частности, при подготовке будущих сотрудников правоохранительных органов. Подчеркивается, что язык следует изучать как средство познания культуры. Акцентируется внимание на том, что феномен системного описания языка специальности лишь декларируется в современном языкознании, поэтому существует ряд синонимических интерпретаций. В этой связи предлагается авторская гипотеза исследования языка юридической специальности. Исследуются особенности лексическо-семантического уровня языка специальности с точки зрения юридической терминологии. Делается вывод о том, что юридическая терминология полисемантическая и в ней представлено много заимствований. Отмечается, что концепция овладения языком специальности во многом соответствует специфике получаемого образования. Теоретико-методологической основой исследования послужили положения, разработанные в области философии и методологии науки, логических концепций исследования языка, дискурсологии, терминоведения

Ключевые слова: язык, язык специальности, язык специальных текстов, дискурс, подязык, юридическая терминология, семантика, полисемия.

Для цитирования: Петрова Е. А. Системное описание языка специальности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 169–175.

Original article

THE SYSTEM DESCRIPTION OF THE SPECIALTY LANGUAGE

Elena A. Petrova

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia
eleina.froloff@yandex.ru

Abstract. The article deals with issues related to the determination of the language of specialty, implemented in a specific professional area, in particular, in the training of future law enforcement officers. It is emphasized that language should be studied as a means of learning culture. Attention is focused on the fact that the phenomenon of a systemic description of the language of a specialty is only declared in modern linguistics, therefore there are a number of synonymous interpretations. In this regard, the author's hypothesis for the study of the language of the legal specialty is proposed. The features of the lexical-semantic level of the specialty language are studied from the point of view of legal terminology. It is concluded that legal terminology is polysemantic and contains many borrowings. It is noted that the concept of mastering the language of the specialty largely corresponds to the specifics of the education received.

Key words: language, specialty language, language of special texts, discourse, sublanguage, legal terminology, semantics, polysemy.

For citation: Petrova E. A. The system description of the specialty language // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). P. 169–175.

Как известно, между ресурсами языка, реальными возможностями языка и по-

требностью людей в языковых средствах (в частности, стремлением создать более со-

© Петрова Е. А., 2023

вершенное средство языка) в каждую культурно-историческую эпоху возникают противоречия, которые и определяют движение и развитие, а значит, и совершенствование языка. Взгляд на язык как на феномен культуры и в то же время как на средство познания культуры своего народа и вхождения в самом широком смысле слова в культуру изучаемого языка вносит определенные коррективы в процесс формирования языковой личности, поскольку одним из наиболее актуальных направлений в современной лингвистике является лингвострановедение или лингвокультуроведение.

Настоящая статья посвящена междисциплинарному анализу подязыка специальности будущих сотрудников органов внутренних дел. Получение объективных сведений о функциях, структуре и основных лексических единицах подязыка юридической специальности, об особенностях языковой экспрессии в профессиональной картине мира возможно лишь при обращении к многоаспектному описанию на стыке теории языков для специальных целей и терминоведения.

Следует отметить, что в трудах отечественных и зарубежных лингвистов невозможно обнаружить системное описание языка специальности. Этот феномен лишь декларируется, принимается как аксиома, как нечто данное, не требующее доказательств и соответствующего научного толкования. Более того, прослеживаются различные синонимические интерпретации термина «язык специальности». Так, в русском языке встречаются такие термины, как: «подязык», «профессиональный язык», «язык научной литературы», «научная речь», «специализированный научный язык», «язык науки», «научно-техническая терминология» и другие [1; 2; 3].

В нашем исследовании мы отдаем предпочтение термину «язык специальности» и понимаем под ним реализованный язык в конкретной профессиональной сфере в письменной и (или) устной формах. Употребляя слово «язык», мы разделяем мнение тех исследователей, которые не проводят в тер-

минологическом плане различия между языком и речью. Высказываясь за употребление термина «язык специальности», мы, в отличие от общепринятой точки зрения, согласно которой язык представляет «совокупность всех языковых средств, применяемых в профессионально ограниченной сфере коммуникации, как в устной, так и в письменной форме выражения» [4, с. 75–76], включаем в его структуру и другие аспекты, такие как: страноведческий, деловое общение, общенаучный. Язык профессионально ограниченной сферы мы будем именовать «языком текстов по узкой специальности» или «языком специальных текстов».

По нашему мнению, современный специалист без знания основ языка делового общения общенаучного языка, который восходит к языку текстов по узкой специальности, а также реалий страны изучаемого языка, не может в достаточной степени овладеть иностранным языком. Например: *Murphy's law* (закон подлости). Мы полагаем, что, исходя из грамматического оформления, большинство переведет приведенную фразу дословно, как *закон Мерфи*. Однако, если обратиться к исторической составляющей данной фразы, то данный философский принцип гласит – *Если что-нибудь может пойти не так, оно пойдет не так* (от англ. – *Anything that can go wrong will go wrong*).

Приведенный пример наталкивает нас на мысль о том, что при изучении иноязычных языковых реалий целесообразно обращаться к исследованию культурноспецифического фона языка специальности. Согласно вышеизложенным соображениям, мы будем разграничивать понятия «язык конкретной специальности» и «язык текстов по узкой специальности».

Отталкиваясь от философской трактовки через соотношение категорий диалектики, мы постулируем гипотезу, согласно которой «язык специальности» – это объективная реальность. Все это наводит нас на мысль, что логично рассматривать «язык специальности» как часть по отношению к общелитературному (общеупотребительному) языку как целому. В этой связи воз-

никает необходимость коснуться в общих чертах некоторых положений упомянутых категорий, проливающих свет на исследуемую проблему.

Для начала подчеркнем, что всякое исследование основано на сравнении и выражается с помощью пропорций – *De doeta ignorantia* [5, с. 7]. Диалектический материал теоретических концепций и дисциплин, жидущихся на целостном подходе к объектам (язык является одним из таких объектов), дает сообразную экспликацию целого и части. Так, в случае сложноорганизованных объектов целое несводимо к сумме частей. Решение проблемы состоит в том, что целое характеризуется новыми качествами и свойствами, отдельными частями, но возникающими в результате их корреляции в определенной системе связей. Данную особенность любого целостного образования можно назвать свойством интегративности.

В отношении целого и части, как констатировал Гегель, ни одна из сторон не может рассматриваться без другой. Целое без частей немислимо; с другой стороны, часть вне целого – это уже не часть, а иной объект, т. к. в целостной системе части выражают природу целого и приобретают специфические для него свойства [6]. Следовательно, напрашивается вывод, что между частями органичного целого (а также между частями и целым) существует не простая функциональная зависимость, а значительно более сложная система разнокачественных связей – структурных, генетических, связей субординации, управления и т. п., в рамках которой причина одновременно выступает как следствие, полагаемое как предпосылка.

Современное познание разрешает и известный познавательный парадокс, а именно: как познать целое раньше частей, если это предполагает знание раньше целого? Познание частей осуществляется одновременно, поскольку, выделяя части, мы анализируем их как элементы данного целого, а в результате синтеза целое выступает как диалектически расчлененное, состоящее из частей. Изучение частей является в конечном счете единственно возможным путем

изучения целого. В то же время результаты исследования частей входят в систему научного знания лишь благодаря тому, что они выступают как новое знание о целом [6, с. 768–769].

В рамках выдвигаемого предположения «язык специальности» как вариант общелитературного языка, эксплицируемого как целое, приобретает статус системно-структурного образования, в равной степени как и общелитературный язык. Установление своеобразных черт языка специальности по отношению к общеупотребительному языку возможно, на наш взгляд, путем дифференциации понятий «система» и «структура языка».

Следуя обычным для лингвистики традициям, системой мы называем совокупность связей и элементов, а структурой обозначаем реляционный каркас объекта. Иначе говоря, любой объект со структурой представляет собой систему, а любая система – это объект со структурой. Система же, помимо признака «наличие структуры», включает или предполагает другие, не менее важные характеристики – целостность, а также репрезентирующие ее элементы, отличные от связей или отношений.

По мнению Г. А. Югая, установление сущности и выявление особенностей объекта (в нашем случае языка специальности) возможно производить, рассматривая эти понятия через призму самого набора элементов, набора взаимосвязей между этими элементами и, как итог, через собрание этих элементов и взаимоотношений составных частей, то есть, «воплощения элементов в определенную субстанцию» [7, с. 24].

Понятие «языковая система», при этом мы подразумеваем «общеупотребительный язык» или «язык специальности», неразрывно связано с такими категориями, как «элемент» и «структура». Очевидно, что данные концепты взаимодействуют друг с другом. При этом следует отметить, что основные черты такой связи между элементами, которые образуют целую структуру, как и механизм их взаимодействия в рамках целого, обусловлены свойствами данных элементов,

непосредственно их кваликативными (от лат. *qualitas* – качество) и квантитативными (от лат. *quantitas* – количество) детерминантами, т. е. характеристиками. И наоборот, характеристики составляющих элементов, их положение и ценность в единой структуре в какой-то степени испытывают зависимость со стороны совокупности связей, в которых они находятся, то есть от самой системы. Таким образом, изменяя составляющие элементы, мы можем менять саму структуру, а в свою очередь новая структура трансформирует природу входящих системных элементов. Следовательно, конституирующие частицы получают новые параметры, новые кваликативные и квантитативные характеристики.

Еще одним фактором, который необходимо принять в расчет, является то, что язык специальности взаимодействует с общеупотребительным языком, как часть и целое. Он же представляет собой целое по отношению к упомянутым выше аспектам, т. е. частям. В качестве иллюстративного примера такого взаимовлияния части на целое можно привести такой феномен, как изомерия – «явление, заключающееся в существовании соединений (изомеров), обладающих одинаковым составом и молекулярной массой, но различающихся по строению» [8, с. 185].

Из вышеизложенного следует, что для того, чтобы представить «язык специальности» как целостную систему с набором единиц соответствующих языковых уровней, организованных соразмерно его реляционному каркасу, требуется специальное обстоятельное исследование. Заметим, что контуры рассматриваемого объекта, другими словами границы языка специальности, который как бы вплетается в живую ткань общеупотребительного языка, не поддаются точному определению, их можно себе представить только умозрительно. По этому случаю уместно упомянуть суждения академика Л. В. Щербы о том, что «ясны только крайние случаи. Промежуточные же в самом первоисточнике – в сознании говорящих – оказываются колеблющимися, неопределенными. Однако это-то неясное

и колеблющееся и должно более всего привлекать лингвиста» [9, с. 35–36].

Давая рабочее определение понятию «язык специальности», мы разделяем точку зрения Е. В. Опельбаума, который под «научно-техническим языком» (в его терминологии) понимает «вариант» литературного языка [10, с. 29]. Напротив, умозрение М. С. Чувелевой рассматривать «подъязык» в качестве составной части литературного языка нам представляется не совсем оправданным, ибо в таком случае «язык специальности» обладает той же структурой и тем же качеством элементов, что и общеупотребительный язык [4].

Итак, «язык специальности» мы будем трактовать как вариант общеупотребительного языка, который служит средством оптимального обмена письменной и (или) устной информацией; относится к конкретной специальности: включает помимо текстов по узкой специальности, страноведческий аспект, аспект делового общения и общенаучный, с характерной для него (т. е. варианта) структурой языковых средств: синтаксических, морфологических, словообразовательных, лексических/фразеологических, структурно-фонетических.

Следующий вопрос, заслуживающий рассмотрения, – это вопрос, связанный с развитием лексического запаса языка. Мы полагаем, что он обусловлен, по-видимому, как раз тем самым противоречием, выражающим внутреннюю сущность процесса развития языка и органически связанным с мышлением. Считаем, что под развитием языка следует понимать не только количественное преобразование лексики, но и качественное. Уровень развития общества и мышления носителей языка, представляя собой чисто внешнюю причинность, обусловливается, разумеется, в единстве с внутренними причинами – развитием языка в целом.

Большую роль в раскрытии семантики языковых единиц разных уровней, углублении знаний о языке может играть лингвистический анализ аутентичных текстов, при отборе которых решающим должен быть

критерий наличия культурологического компонента содержания. Лингвистический анализ текста языка специальности является не самоцелью, а средством обучения глубокому проникновению в содержание читаемого при помощи наблюдения за его структурными и семантическими особенностями.

В рамках изучения дисциплины «Иностранный язык» будущими сотрудниками органов внутренних дел «язык специальности» представляет интерес с точки зрения этимологии юридической терминологии. Поступательное развитие юридического языка обусловлено рядом факторов. Так, с одной стороны, юридический язык а priori интернационализирован. Например: *acte criminel* (фр.) – *criminal act* (англ.) – преступное деяние, *accident d'aviation* (фр.) *aviation accident* (англ.) – авиационная катастрофа, *emprisonnement de longue duree* (фр.) – *long term imprisonment* (англ.) – длительное тюремное заключение и т. д.

С другой стороны, громадное влияние на юридическую терминологию оказал латинский язык, который издревле считается языком античной учености и средневековой схоластики, заимствовавший много греческих слов. Например: *autorite* (власть, авторитет), *majority* (большинство), *accord plurilateral* (многостороннее соглашение), *jurisdiction* (юрисдикция) и т. п.

Если рассуждать об этимологии, то юридическую терминологию можно ранжировать на исконную и заимствованную. В юридической терминологии, например, английского и французского языков выявляется довольно большое количество заимствованных терминов. Это прежде всего термины, имеющие греко-латинские корни. Например: *qualite d'observateur* (статус наблюдателя), *justice* (правосудие), *tiers arbitre* (третейский суд), *homicide* (убийство), *sodomy* (мужеложство); *doctrine* (доктрина); *precedent* (прецедент) другие.

Если обратиться к исследованию синтаксиса латинского языка, то можно отметить такие своеобразия, как энергия и логическая последовательность. Это скорее всего объясняется тем, что синтаксис латинского язы-

ка был источником обвинительных речей и описания военных действий, а не был предназначен для лирики или поэзии» [11, с. 29].

Во французском юридическом языке наблюдается также большое количество заимствований из английского языка (в основном, в финансовом и коммерческом праве). Например: *arrangement de pool* (пульное соглашение – от англ. *pool* «общий фонд, соглашение картельного типа между конкурентами»), *arrangement stand-by* (соглашение о резервных средствах – о кредитах поддержки, заключаемое Международным валютным фондом – от англ. *stand by* – помогать, поддерживать) и т. д.

Анализ эмпирического материала показывает, что характерные черты языка специальности в полной мере проявляются на всех его уровнях. Так, на фонетическом уровне интерес представляет ударение в заимствованных словах, так как они служат проводником разного рода инноваций. В частности, например, в английском и немецком языках, как правило, фиксированное ударение. В исконно немецких и исконно английских терминологических единицах ударение отличалось от ударения в словах – не терминах. Отклонения от общеупотребительной нормы касались лишь заимствованных единиц. Например: *sub'poena* (повестка о явке в суд).

На лексико-семантическом уровне внимание привлекает такое явление, как полисемия. Изучая данный феномен, не может не возникнуть вопрос, почему терминологическая полисемия является частным явлением, тогда как термин по природе своей не должен быть полисемичным. Кроме того, важно также понять, действительно ли многозначность термина – это такой недостаток, которого легко можно избежать, или стоит только заняться упорядочением терминологической системы? Объективности ради заметим, что, например, английские слова-термины зачастую маркированы многозначностью, т. е. склонны к быстрому развитию полисемии.

Например, английское слово *box* – полисемично и имеет следующие значения:

урна, картонка, шкаф, оплеуха, ларец и т. д. В юридическом языке специальности данный термин применим к судам, означает скамью присяжных и часто употребляется в словосочетании *jury box*. Приведенный пример показывает, что на практических занятиях необходимо акцентировать внимание обучающихся на особенностях интерпретации полисемичной терминологии, во избежание коммуникативных лагун при переводе текстов языка специальности.

Текстовый материал, представленный в специальных, в частности, в юридических дискурсах свидетельствует о том, что язык специальности располагает более широким и разнообразным набором словообразовательных средств, чем художественные дискурсы. В терминологических наименованиях широко практикуется употребление такого своеобразного синтетического способа, как комбинация терминоэлементов, аббревиатур и числовых компонентов. Например: *IRC – International Revenue Code* (Налоговый кодекс).

На основе вышеизложенного необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что концепция овладения языком специальности во многом соответствует специфике получаемого образования. В процессе работы над текстами, терминологической лексикой и фразеологией нами часто используется комплекс определенных заданий. В качестве примера можно привести следующее:

1. Обратите внимание на различные значения слова *offender* и его употребление. Найдите слово *offender* в тексте и составьте свои собственные предложения.

2. Сопоставьте выражения со словом *offence* с их переводами в английском и русском языках.

3. Сопоставьте значения слов *offensive* и *offence* в русском и английском языках.

4. Найдите лишнее слово в каждой группе слов:

5. Обратите внимание на контекстуальное употребление слов *offender*, *offence*, *offensive* в русском и английском языках.

6. Заполните пропуски в тексте, используя вышеприведенные слова. Переведите предложения с ними.

7. Объясните использование данной лексической единицы. Какие условия вызвали употребление близких по значению слов. (Например, *crime-offence-misdeed*, *criminal-offender-lawbreaker*).

8. Составьте схему однокоренных слов.

9. Составьте словосочетания с этими словами.

10. Почему в этом предложении можно употребить синоним?

11. Выберите соответствующую лексическую единицу, чтобы описать данные картинки и т. д.

В завершение особо подчеркнем методическую сторону вопроса, а именно: тщательное изучение свободных типов словосочетаний позволит составить сравнительный словарь словосочетаний в односистемных и разносистемных языках, что в конечном итоге будет способствовать прочному и осознанному усвоению языков изучаемых специальностей. Словосочетания чаще, чем отдельные слова, позволяют размышлять о их структуре, порождают ассоциативные связи, облегчают запоминание готовых блоков слов, служащих готовым строительным материалом для воспроизведения законченных фраз.

Таким образом, «язык специальности» представляет собой ментально-лингвальное образование, функциональную систему специальной терминологии, грамматических форм и синтаксических моделей, которые играют немаловажную роль в профессиональной коммуникации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев Н. Д. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении. Л.: Наука, 1967. 403 с.

2. Ахманова Г. И. Функциональный стиль общенаучного языка и методы его исследования. М.: Изд-во МГУ, 1977. 180 с.
3. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики. Вопросы языкознания. 1955. № 1. С. 60–87.
4. Чувелева М. С. Системный характер лексики подъязыка экономики // Иностранные языки в высшей школе. Выпуск 18. С. 75–82.
5. Кузанский Н. Избранные философские сочинения. М., 1937. С. 7.
6. Философский энциклопедический словарь. НИЦ: ИНФРА-М, 2012. 570 с.
7. Югай Г. А. Диалектика части и целого. Алма-Ата, 1965. 171 с.
8. Общее языкознание. Внутренняя структура языка / под общей редакцией Б. А. Серебренникова. М., 1972. 566 с.
9. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: ЛГУ, 1958. Т. 1. 180 с.
10. Опельбаум Е. В. Научно-технические подъязыки и преподавание иностранных языков // Научные труды МГПИИЯ им. М. Тореца. Методика преподавания иностранных языков в вузе. М., 1976. Вып. 107. С. 26–37.
11. Лосев А. В. Эллинистически-римская эстетика. I–II вв. н. э. М: Мысль, 2010. 703 с.

REFERENCES

1. Andreev N. D. Statistical-combinatorial methods in theoretical and applied linguistics. L.: Nauka, 1967. 403 p. (In Russ.)
2. Akhmanova G. I. Functional style of general scientific language and methods of its research. M.: Publishing House of Moscow State University, 1977. 180 p. (In Russ.)
3. Vinogradov V. V. Results of the discussion of questions of style. Questions of linguistic knowledge. 1955. No. 1. P. 60–87. (In Russ.)
4. Chuveleva M. S. The systemic nature of the vocabulary of the sublanguage of economics // Foreign languages in higher education, issue 18. C. 75–82. (In Russ.)
5. Kuzansky N. Selected Philosophical Works. Moscow, 1937. P. 7. (In Russ.)
6. Philosophical encyclopedic dictionary. Research Center: INFRA-M, 2012. 570 p. (In Russ.)
7. Yugay G. A. Dialectics of part and whole. Alma-Ata, 1965. 171 p. (In Russ.)
8. General linguistics. The internal structure of the language / under the general editorship of B. A. Serebrennikov. M., 1972. 566 p. (In Russ.)
9. Shcherba L. V. Selected works on linguistics and phonetics. L.: LGU, 1958. Vol. 1. 180 p. (In Russ.)
10. Opelbaum E. V. Scientific and technical sublanguages and the teaching of foreign languages // Scientific works of the Moscow State Pedagogical Institute. M. Torez. Methods of teaching foreign languages at the university. M., 1976. No. 107. P. 26–37. (In Russ.)
11. Losev A. V. Hellenistic-Roman aesthetics. I–II centuries AD M: Thought, 2010. 703 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Петрова Е. А., доктор филологических наук, доцент.

Information about the author:

Petrova E. A., Doctor of Philology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.12.2022; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 24.03.2023.

The article was submitted 20.12.2022; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 24.03.2023.